

Зелье темной магии за несколько минут наполнило всю комнату зловонием.

"Я наступил на мину из дерьма, которую сам установил, и в итоге мне пришлось вылизывать ее самому!"

Сдерживая тошноту, стиснув зубы и скрепя сердце, Волдеморт поднял золотой котел.

"Глоть, глоть, глоть"

Мерзкая вонь заполнила его рот и проникла в горло, в кишки, в мысли и чувства. Было так противно ощутить омерзительный вкус, будто на миг он вспомнил вкус Смерти.

"Бах"

С отвращением откинув золотой котел и бросив его в стену, Волдеморт нисколько не заботился об этом.

"Теперь, нужно лечь спать и попытаться заглянуть в мир снов и увидеть, где начинается проклятие".

Волдеморт обдумывал дальнейшие действия, но вместо того, чтобы действовать немедленно, он

сначала прошел в ванную и прополоскал рот и почистил зубы.

Позабывшись о гигиене полости рта, он отправился в постель и лег, быстро погружившись в сон и ожидая, пока волшебное зелье начнет действовать.

Через полчаса сна, в трансе, сон начал проявляться.

Тускло освещенный подвал с множеством каменных колонн, вырезанных в виде спутанных змей, возвышающихся над потолком, который растворяется в темноте высоко вверху, и таинственной зеленоватой дымкой, пронизывающей помещение.

В конце подвала изящная, но полная мужской силы, голая спина смотрела на высокую статую сзади, бормоча какие-то невнятные слова себе под нос.

Волдеморт хотел подойти ближе, чтобы увидеть его, но он никак не мог управлять этим миром снов, который полностью отличался от того, что бывает в Омутах Памяти.

Взглянув на тонкую спину, Волдеморт понял, что это был его двадцатилетний двойник. Это был он сам!

Прошло время, и теперь он потерял свое физическое тело и силу, став блуждающей душой в возрасте шестидесяти лет, в то время как стоящая перед ним фигура все еще была в расцвете сил.

Внезапно Том поднял свою палочку, из ее кончика вылетело заклинание и поразило статую - не было ни воображаемого взрыва, ни ореола, статуя всосала заклинание прямо внутрь.

Весь сон начал темнеть и, наконец, медленно исчез из поля зрения Волдеморта.

"Фуу".

Волдеморт, который спал, резко открыл глаза.

В темноте единственным источником света был не очень яркий лунный свет из окна, льющийся на кровать.

"Эта магия эта магия"

Повторяя бормотание, он взял в руку деревянную палочку. В фиолетовой пижаме, босой, забыв обо всем, он снова и снова пробовал воссоздать волшебство, в соответствии с ощущениями во сне:

Чары Забвения

Чары Проникновения в Разум

Смятение Максима

.....

Волдеморт перепробовал всю магию, которая действовала непосредственно на разум, но даже когда его магия почти истощилась, все было безрезультатно.

"Духи вне тела"

Из деревянной палочки в фиолетовой рубашке вырвалось зеленое свечение, и разум Волдеморта содрогнулся.

"Это то чувство, но оно не полное не полное"

В мире снов не было цвета, цвет заклинания был невидим для него, но чувствовалось, что это точно не заклинание похищения души - точнее, больше, чем заклинание похищения души.

"Это смесь магии? Похоже на заклинание "Похититель душ", если это то, чем оно является"

"Смущение Сознания".

Магия ударила в потолок комнаты, отколола немного материала, но Волдеморту было

абсолютно все равно, потому что он нашел ощущение этой магии из своего сна.

"Обфускация! Смятение мыслей, сбивание с толку, затемнение разума – вот главная часть проклятия! И она сопровождается с заклинанием похищения души!" – прошептал Волдеморт, с внезапной гордостью за гениальность себя самого в давние годы.

Но внезапно три остатка души в нем содрогнулись, сколько воспоминаний они могут снова потерять?

Он не мог не пожаловаться мысленно, что магическое заклинание во сне, очевидно, было усовершенствованной версией заклинания замешательства, с характеристиками заклинания похищения души, которое могло лучше запутать глаза и уши жертвы.

Заклинание путаницы, изначально обычное волшебство, почти невинная шутка, в руках Тома Реддла приобрело черную магию – мощное, злое свойство.

То есть, как только проклятие наступило – а у него должен был быть уникальный спусковой крючок – заклинание помрачения с его свойствами похищения души должно было подействовать само на себя, и в этот момент

Волдеморт не мог не вздрогнуть.

Он просто не мог представить, к чему это может привести! Ведь он будет делать то, что он не может контролировать под пристальным взглядом Дамблдора.

В голове пронеслись факты истории о другом Гарри Поттере.

"Неудивительно, что Квиринус, среди бела дня, посреди стадиона заполненного детьми и надзора, осмелился использовать злые чары на Гарри во время квиддичного матча!"

"Неудивительно, что Локхарт, который смог культивировать Обливиэт в божественную технику, испытывал трудности с использованием даже обычной магии, и проводил нелепые уроки, в конце концов полностью был бессилён в Тайной комнате".

"Неудивительно, что Люпин, который всегда был сдержанным и рассудительным, решил выпить свое волчье зелье в самый ответственный момент, в полнолуние".

"Неудивительно, что маленький гений Барти Крауч неудачно закончил свою миссию".

Все, как будто в этот момент дало ответ. Проклятый класс защиты от черной магии действительно оправдал свое название. Он превращал опытного мага в неумеху лишённого контроля и дисциплины!

"Итак, как мне избежать путаницы?"

Волдеморт был в тупике, он даже не знал условий запуска проклятия, как он мог предотвратить его?

"Может сдать?"

Эта мысль пришла ему в голову, но он не решался сделать это.

Сдаваться на этом этапе - значит принести больше вреда, чем пользы.

Во-первых, личность Квиринуса уже слишком приблизилась к Хогвартсу и при бегстве ему придется столкнуться с бесконечным преследованием слуг Дамблдора.

Во-вторых, он не сможет следовать первоначальному плану и победить Альбуса - на самом деле, он уже не был так уверен в этой идее.

Наконец, в Хогвартсе были его крестражи и достаточно магических знаний, в которых он отчаянно нуждался.

Сейчас, хотя он мог полагаться на достаточно сильную магию Квиррелла и применять магию, даже черную, он не изучал ее систематически, и ему все еще многого не хватало.

В Хогвартсе была огромная библиотека и влиятельные профессора, которые всегда могли помочь решить проблемы коллеги, в чем он отчаянно нуждался.

И пока он сам не стал сильным, Пожирателям смерти нельзя доверять - по крайней мере, за пределами Азкабана. Верные и сильные в камерах - двуличные и слабые на воле!

"Итак, я приму вызов в любом случае, даже если первый камень преткновения - тот, который ты установил для себя сам. Но я был гений, я был Том Реддл!" - усмехнулся Волдеморт когда принял решение.

Он перестал колебаться и начал строить планы на будущее. Достал дневник и начал сортировать свои мысли.

Во-первых: остерегайтесь запутанных заклинаний и заранее планируйте возможные сюрпризы. Даже простые чары могут демонстрировать мощную силу.

Второе: пытайтесь продвигать сюжет до тех пор, пока он не станет неосуществимым. Послезнание всегда дает перспективы планирования.

Третье: ослабить подозрения Дамблдора в отношении меня и попытаться сохранить личность Квиринуса в безопасности.

Четвертое: Составьте план обучения, включая весь этот год, но не ограничиваясь им.

Пятое: Составьте план урока, сосредоточившись на развитии Слизерина и подсознательно воздействуя на Рейвенкло, Хаффлафф, Гриффиндор, чтобы определить соперников (будьте готовы сдать).

Шестой: Сосредоточиться на Азкабанах и найти способы освободить преданных волшебников.

Один за другим планы были изложены, и беспокойное сердце Волдеморта успокоилось.

Заклинание замешательства, наложенное двадцатилетним Реддлом, было, конечно, ужасающим, но не то чтобы он не мог защититься от него, просто было бы почти невозможно сохранить гладкое течение сюжета.

"Если можно получится", - он вырвал страницу, на которой был написан текст, вместе с последующими страницами и сжигая их вместе, подумал: "Лучше всего всегда стараться контролировать себя и не поддаваться влиянию заклинания замешательства, ах, малыш Томми, какой же ты засранец!"

<http://tl.rulate.ru/book/82240/2564347>